

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА КАК НОВЫЙ ВЕКТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Тимофеева Л.Н.* (Россия, г. Москва)

***Аннотация.** Управление через сотрудничество государства и общества как новый вектор общественно-политической мысли и практики в России одни склонны связывать с изменением межпоколенческих ценностных ориентаций; другие – с социально-экономическими и социально-политическими изменениями в обществе начала 2000-х, когда произошла «тихая социальная революция», и появилась внушительная группа «самодостаточных» россиян; третьи полагают, что именно институционализация либеральных реформ привела к изменению ценностных основ общества и это повлекло за собой усиление контроля граждан за государством. Есть и те, кто полагает, что эти отношения носят имитационный характер. Как не парадоксально, но правы все. Автор доказывает это в своей статье.*

Управление через сотрудничество государства и общества как новый вектор общественно-политической мысли и практики некоторые авторы склонны связывать с изменением межпоколенческих ценностных ориентаций, а также с разницей ценностных ориентаций жителей развитых и развивающихся стран. В частности, Р.Инглхарт и К.Вельцель [1, с.143] выдвигают предположение: социально-экономическое развитие приводит к системному сдвигу от традиционных ценностей к ценностям самовыражения; для молодежи развитых стран более характерны секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения, чем для старшего поколения; но в одном и том же обществе ценности самовыражения присущи для экономически защищенных граждан, а для незащищенных – ценности самовыживания. Поясним, что *ценностями выживания* считаются экономическая и физическая безопасность, материальное благополучие, нетерпимость к инакомыслию, ксенофобия, низкая оценка свободы и прав человека, готовность принять авторитаризм, покорность, склонность к вере; а *ценностями самовыражения* – высокие оценки личности, свободы, гражданских и политических прав, материальных благ, успеха, «отзывчивость» государства, озабоченность равенством полов и т.д. Их выводы опираются на результаты опросов, проводившихся Ассоциацией Всемирного Обзора Ценностей (The World Values Survey Association, WVSA) с 1981 по 2014 год в 97 странах, которые охватили в общей сложности 90 % населения планеты. Они подтвердили классические выводы, к которым в свое время пришли К.Маркс и М.Вебер. Один считал, что социально-экономическое развитие воздействует на стремления и поступки людей. Другой – что преобладающие в обществе убеждения и мотивации определяются его культурным наследием. Как полагают организаторы и участники этого широкомасштабного мирового исследования ценностей Р.Инглхарт и К.Вельцель, «процесс индустриализации несет с собой рационализацию, секуляризацию и бюрократизацию, но возникновение «общества знаний» оборачивается изменениями иного порядка, идущими в новом направлении, – повышается роль личной независимости (individual autonomy), самовыражения и свободы выбора. Утверждение ценностей самовыражения (self-expression values) преобразует модернизацию в процесс человеческого развития, формируя тем самым гуманистическое общество нового типа – в центре его находится человек».

Другие исследователи – российские М.В. Горшков и Н.Н. Седова полагают, что дело не в поколенческом разрыве, хотя и он имеет место, а скорее в том, что в связи с *социально-экономическими и социально-политическими изменениями в обществе* произошла «тихая социальная революция». Появилась внушительная группа «самодостаточных» россиян, принимающих ответственность за происходящее в жизни на себя, уверенных в способности обеспечить себя и свою семью и не нуждающихся в поддержке государства. Причем это не социальная периферия, не маргинальная прослойка, а существенная по объемам и растущая группа, выражающая собой тренд на формирование независимой и активист-

* Тимофеева Лидия Николаевна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС.

ской доминанты в обществе. Доля таких россиян, составляла на весну 2015 г. 44% населения – при 34% в 2011 г. К группе «зависимых» т.е. не способных решить своих проблем без помощи государства отнесены – 56%. При этом доля «зависимых» за этот период снизилась с 66 до 56% т.е. обе группы сопоставимо приблизились по численности. Самодостаточность чаще характерна для молодежи (57%) и людей среднего возраста (50–52%). Но что важно для нас, ученые делают вывод, что несмотря на то, что «самодостаточные» *более заострены на решение сугубо своих личных задач, тем не менее, среди них много и тех, кто хотел бы быть полезным государству и обществу* (43%). В этом смысле они незначительно уступают «зависимым» гражданам, среди которых приносить пользу государству считают важным 51%. [2, с. 10–11] Иными словами, при определенных условиях они готовы сотрудничать с государством.

Есть третья точка зрения. А.М.Старостин считает, что сотрудничество государства и общества в управлении *может приобретать сегодня имитационный характер по причине заимствования этих демократических практик из опыта высокоразвитых стран* и исходя из теории инновационной деятельности следует определенная этапность трансфера инноваций, вместе с изменением культурных ценностей. И это не просто некие кажущиеся порой уничижительными наименования, а сложные, и все усложняющиеся и все более адекватные способы, образцы, технологии социальной практики, которые необходимо освоить и применить, чтобы в итоге «догнать и перегнать» [3].

Разочарованием в российской демократической практике объясняет слабое желание общества сотрудничать с государством В.А.Петухов. Поскольку демократические свободы достались россиянам «сверху», то у них не сформировалось эмоционально окрашенное, бережное отношение к ним и демократии в целом как у тех же американцев. Системная, представленная в парламенте оппозиция многими гражданами воспринимается как часть властвующей элиты, роль которой заключается в том, чтобы канализировать общественное недовольство в нужное властям русло. А несистемная оппозиция вызывает пока настороженность. Затухающий же интерес к экономическим правам и свободам можно объяснить лишь невозможностью в нынешней России бороться за эти права легальными, законными способами. Кроме того, по его мнению, многочисленные НКО, являющиеся в большинстве своем «агентами» влияния местного чиновничества и аффилированных с ними бизнес-структур, которые шагу не ступят без грантовой подпитки, – к подлинному гражданскому обществу имеют весьма отдаленное отношение. Постоянно снижающиеся показатели уровня доверия к этим институтам – весьма отчетливое свидетельство тому [4, с. 133–148].

Что же происходит в России в связи с вопросом модернизации, изменения системы ценностей и, соответственно, соучастия общественности в управлении государством? Вопрос этот непростой, хотя бы потому, что есть различные теоретико-методологические подходы, кроме того, общество как и государство в целом, все еще находится в состоянии трансформации, а в трансформирующемся социуме, по мнению М.Ф.Черныша, обнаруживаются не предсказуемые какой-либо теорией и специфические именно для данного общества факторы социального расслоения [5, с.88]. Тем более, что для построения более сложных поколенческих моделей в России не хватает широкой эмпирической базы и потому преобладает культурологический подход, предполагающий описательный анализ типичных образцов массового поведения поколений.

Один из крупных исследователей молодежи В.Т. Лисовский незадолго до своего ухода из жизни писал, что сегодня «социальные ценности, которыми жили «отцы», в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили практическое значение и в силу этого не наследуются «детьми», поскольку не пригодны ни для настоящей, ни для будущей жизни» [6; с.166]. Этой же точки зрения придерживались в своих публикациях на эту тему Ю.А. Левада и Т. Шанин, полагая, что основная проблема российского общества в дисгармонии ценностных ориентаций «отцов и детей» [7, с. 6–25]. В своем докладе «Модернизация экономики и система ценностей» профессор Высшей школы экономики Е.Г.Ясин резюмировал: «Российские ценности сегодня – это трехслойный пирог наших государственных символов: традиционные русские ценности – двуглавый орел Палеологов; советские ценности – гимн Михалкова; новые демократические ценности – российский триколор. В этом смешении – противоречия эпохи переломов в истории нашей страны». Он оценивает традиционные русские и советские ценности как привлекательные, но в целом традиционные, а экономику и общество как продолжение феодальных

иерархических структур. Однако российские реформы, на его взгляд, меняют общество. С удовлетворением отмечает, что в пореформенной России подтверждается тезис о том, что ценности меняются под влиянием изменений в экономике и политике. Российская цивилизация показывает гибкость и динамичность, близкую к западной, в том числе в отношении к ценностям. В качестве подтверждения своих слов ссылается на результаты опросов Фонда «Либеральная миссия» на 2002 год, где согласие с традиционными суждениями о должном и правильном выразили 19,6%; с советскими – 27,5%; с либеральными – 45,1%. Чтобы развить эти позитивные сдвиги, на его взгляд, нужны время, продолжение и завершение либеральных институциональных реформ; последовательная демократизация, гуманизация власти, политики, общественной жизни [8].

Можно по-разному относиться к результатам опросам «Либеральной миссии, но бесспорно одно: за годы перестройки и реформ россияне действительно изменились. Результаты опроса Левада-Центра «Как изменились люди и власть за 20 лет» (июль 2013-го) весьма красноречивы.

Во-первых, социологи заметили с 1993 года перемены в самоощущении общества. В числе приобретенных положительных черт в постсоветский период, по данным Левада-Центра, россияне выделили *осознание собственной свободы* (29% респондентов), которое испытывают жители современной России; расширение кругозора после падения железного занавеса. *Примерно 20% жителей РФ подчеркнули возможность быть независимыми от политиков и начальства. Столько же отметили, что времена капитализма сделали их соотечественников более здоровыми и практичными.* Но при этом люди стали более расчетливыми и холодными – 58%, более нетерпимы по отношению друг к другу – 35%.

Во-вторых, социологами получены не очень лестные оценки власти. Каждый второй из опрошенных отметил, что власть перестала думать о простых людях, преследует только свои интересы. 43% уверены, что действующее руководство страны не может справиться с существующими проблемами. При этом доля тех, кто считает, что государство много сделало для того, чтобы Россию уважали за рубежом, составляет 20%. Столько же россиян уверены, что политическая элита не способна поднять престиж и авторитет РФ.

А что же должны делать власть и государство, по мнению граждан? Тот же Левада-Центр, все эти годы наблюдающий за изменениями в отношениях власть–общество, приводит такие данные: если в 1999 году 52% респондентов считали, что государство должно обеспечивать нормальный уровень благосостояния всем своим гражданам, то в 2008 году – уже 61%. И тогда, и сейчас 35% опрошенных полагали, что власть обязана опираться на народ и они должны быть едины в своих целях и устремлениях. 41% считали, что власть и народ должны уважать друг друга и взаимодействовать в соответствии с принципами, установленными законом [9].

Выходит ценностная шкала россиян имеет гибридный характер. Россия, с одной стороны, близка по ценностям к полюсу выживания с выраженными традиционными ценностями, надеждой на патернализм государства, как Ирландия, почти все страны Латинской Америки, Индия, с другой стороны – рационалистична как Германия, Норвегия и Дания.

Если следовать теоретическим построениям Р.Инглхарта и К.Вельцеля, России необходимо *заниматься социально-экономическим развитием и распространять ценности самовыражения для дальнейшей эмансипации человека. Одновременно следует просвещать граждан относительно функций гражданского общества и стимулировать их сотрудничество с властью в области управления. И дело тут не институтах, а именно в переживаемых и осваиваемых ценностях.* Гражданское общество в России находится в переходном периоде.

В России принято выражать сомнение в том, что гражданское общество существует. Действительно опросы показывают, что россияне порой не понимают разницы между обществом и гражданским обществом, которое мы характеризуем как сферу самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, огражденных от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, а также других внешних факторов.

Всероссийский центр изучения общественного мнения россиян – Фонд общественного мнения (ФОМ) в сентябре 2015 г. провел опрос населения на тему «Что такое “гражданское общество?”» [10]. Из опрошенных на вопрос «Знаете ли Вы, слышали или слышите сейчас впервые выражение “гражданское общество?”» 52% ответили, что знают или что-то слышали, 33% ответили, что впервые слышат об этом, а 15% затруднились с ответом. Следующий вопрос задавался тем 52% респондентов, кто знает, что такое гражданское общество. Вопрос звучал так: «По Вашему мнению, в России сейчас есть гражданское общество или гражданского общества нет?». Ответы распределились в следующем соотношении: 31% ответили, что есть; 13% – нет; 8% затруднились ответить.

Нам кажется симптоматичным то, что хотя активная общественность критично относится к работе органов государственной власти, что показал опрос Левада-центра, однако оно готово сотрудничать с властью, предлагая ей альтернативные решения назревших проблем. Альтернативизм в отношениях активной общественности с властью кажется нам позитивной тенденцией. Но власти необходимо вовремя начать сотрудничать с альтернативистами [11]. В противном случае мы можем получить такой же результат как в 1991 году, когда советская власть, держащаяся на монополизме КПСС, не признающая практики сотрудничества с альтернативистами, получила радикальную антикоммунистическую оппозицию и под ее ударами рухнула.

Исследователи (В.В.Петухов) отмечают, что несмотря на пессимистическую оценку современного состояния гражданского общества в России, все же имеет место хотя и небольшой, но отчетливо выраженный рост политической информированности наших сограждан о происходящих в стране процессах, и их уверенности в своем праве влиять на власть. Так, в хитросплетениях российской политики сегодня разбираются 40% против 33% в 2005-м опрошенных. На 8% (с 69 до 61%) по сравнению с 2005 годом сократилось число тех, кто согласился с тем, что у них нет и никогда не будет возможности влиять на действия властей. Напротив, 30 процентов уверены в обратном. А еще 20 процентов знают, как эту возможность трансформировать в конкретное политическое действие, то есть сделать так, чтобы их голос был услышан властями. За последние семь лет существенно, почти в два раза (с 25 до 45 процентов), выросло число тех, кто заявил, что участвует в политической жизни, преследуя не свои личные интересы и даже не в пику властям, а прежде всего руководствуясь идеями и ценностями общего блага – изменить жизнь к лучшему в своем городе, поселке, стране. А еще совсем недавно политическое и общественное участие, если оно не сулило каких-то прямых материальных или карьерных выгод, не выступало в качестве «социального лифта», рассматривалось значительной частью населения, включая активистское, «продвинутое» меньшинство, как деятельность сугубо маргинальная. Таким образом, В.В.Петухов фиксирует тренд на рост политического участия. Такое невозможно было себе представить еще пять-семь лет назад.

Существует мнение, что в России крайне слабо выражена такая важная первооснова любых форм активности, включая политическую, как общественная солидарность. В этом можно усомниться, если посчитать чего добилась активная общественность вместе с политической оппозицией за 25 лет своего существования в России. Ей удалось решить несколько задач.

- Первым итогом либерально-демократической оппозиции, прежде всего, в лице движения «Демократическая Россия», появившегося осенью 1990-го года еще при Президенте СССР М.С.Горбачеве, стало ее ненасильственное гражданское сопротивление коммунистическому режиму, которое привело в конце-концов к его мирному демонтажу.
- Вторым итогом стало разрушение партийно-политического монополизма в стране благодаря отмене 6-й статьи Конституции СССР, в которой КПСС провозглашалась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром ее политической системы, государственных и общественных организаций...».
- Третьим итогом либеральной оппозиции стало рекрутирование и поддержка собственного представителя (Б.Н.Ельцина) на первых альтернативных выборах Президента России и его победа в 1991 году в борьбе с другими претендентами.
- Четвертым итогом этой оппозиции стало закрепление в Конституции СССР демократических прин-

ципов, а затем и принятие в 1993 году нового Основного закона Российской Федерации, вобравшего в себя все статьи Декларации ООН о правах человека.

Итоги деятельности Объединенной оппозиции скромнее, но тоже заметны. Создана общая площадка для дискуссий различных общественно-политических сил; была сделана попытка объединить разрозненные оппозиционные силы; были организованы массовые выступления с целью предупредить власть, что непарламентский общественный контроль существует.

Результатом выхода активной общественности «За честные выборы!» в 2011–2012 гг. стали реальные шаги, предпринятые Президентом РФ в сотрудничестве с Государственной Думой. Они решились на серьезные изменения избирательного законодательства, направленные на расширение возможностей политической конкуренции. 4 апреля 2012 г. в России вступил в силу новый закон о политических партиях. Этот закон серьезно изменил систему партийного строительства и порядок регистрации политических партий. По новому закону порядок регистрации партий заметно упростился. Необходимая минимальная численность политических партий была снижена в 80 раз: с 40 тыс. до 500 человек. В итоге уже сейчас в стране зарегистрировано более 70 партий, а будет еще больше. Другое дело, что эти карликовые партии вряд ли смогут конкурировать с уже состоявшимися большими партиями. Поэтому на вопрос социологов, за кого вы бы проголосовали на ближайших выборах: за одну из старых партий или за какую-то новую партию? - более трети (34%) россиян не находят ответа, не могут определиться в таком длинном списке партий, 61% респондентов предпочли старую партию (ЕР, СР, КПРФ, ЛДПР, Яблоко, Патриоты России, Правое дело). Поэтому следующим шагом должна стать норма блокового участия партий в выборах. Снижен порог с 7 до 5% минимальный процент голосов избирателей, который необходимо получить федеральному списку кандидатов на выборах депутатов Государственной Думы, чтобы участвовать в распределении депутатских мандатов.

Одним из важных вопросов является вопрос о методах политической борьбы активной общественности, включая непарламентскую оппозицию: революция или сотрудничество с властью? Уже упоминавшийся опрос «Левада-Центра» пока не демонстрирует повышенных протестных настроений среди россиян и их готовности принять участие в протестных действиях. Очевидно, сказывается еще не прошедшая эйфория с присоединением Крыма, возросшие патриотические настроения в связи с международными санкциями против России. При этом в ходе данных опросов проявляется следующая особенность. Наши граждане в большей степени готовы протестовать по причине недовольства социально-экономическим положением (13%), нежели политическим (9%). Проще говоря, уровень зарплат и цен, положение в сфере ЖКХ и т.п. их волнуют гораздо больше, чем имеющие место фальсификации в ходе выборов или иные формы ущемления прав оппозиции. *А значит отношение к президенту (губернатору, мэру) в первую очередь предопределено их хозяйственными способностями, и уж затем политическими* [12]. Это подтверждали митинги по реновации в Москве.

Власть не может не реагировать на эти выступления. Вот уже 17 лет президент, правительство и депутаты ведут работу по созданию обширной законодательной базы, позволяющей общественности принять участие в управлении вместе с государством. В 2015 г. была принята новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», где сказано, что одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является развитие взаимодействия органов ее обеспечения с гражданским обществом. Взаимодействие органов государственной и муниципальной власти с гражданским обществом должно быть направлено на противодействие угрозам качеству жизни россиян. Главную задачу гражданского общества государство видит в помощи граждан в решении социальных проблем и осуществлении контроля за работой властных структур в выполнении социальных обязательств государства.

Создаются условия для появления института общественного контроля. Приняты законы об общественных объединениях; о профсоюзах; о политических партиях; об уполномоченном по правам человека; о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях; об Общественной палате РФ; об обеспечении доступа к информации о деятельности судов, государственных органов и органов местного самоуправления; об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника и др. В 2014 г. вышел федеральный закон об основах общественного контроля в Российской Федерации.

В этом законе впервые прописано создание общественных советов при федеральных органах исполнительной и законодательной власти, а также органах власти субъектов Российской Федерации. Они имеют право выполнять консультативно-совещательные функции, участвовать в осуществлении общественного контроля, содействуют учету прав и законных интересов общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций при общественной оценке их деятельности. Формируются такие советы на конкурсной основе и только из числа общественности, государственные и муниципальные служащие не могут входить в их состав. Согласно этому закону создаются общественные наблюдательные комиссии, которые занимаются общественным контролем за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, а также общественные инспекции и группы общественного контроля при органах государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих государственный или муниципальный контроль. В целях информационного обеспечения общественного контроля, его публичности и открытости субъекты общественного контроля могут создавать специальные сайты, а также в соответствии с законодательством РФ – использовать официальные сайты органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, и других органов и организаций.

Выводы

Подлинная демократия зависит от степени соучастия народа в управлении. Исследователи утверждают, что с большей вероятностью она возникает в обществе, где носителями ценностей самовыражения являются более 45% населения [1, с.435]. Согласно теории модернизации Р.Инглхарта и К.Вельцеля, которая опирается на основные выводы классических концепций модернизации К.Маркса и М.Вебера, эмансипация общества, способного к управлению через сотрудничество с государством, проходит через определенные этапы его модернизации. Социально-экономическое развитие приводит к системному сдвигу от традиционных ценностей к ценностям самовыражения и создает условия для формирования демократических институтов. Однако мы наблюдаем, что в кризисные моменты происходят обратные сдвиги.

Россия уже проделала определенный путь в либеральном направлении. В пореформенной России подтверждается тезис о том, что ценности меняются под влиянием изменений в экономике и политике. Российская цивилизация показала гибкость и динамичность, близкую к западной, в том числе в отношении к ценностям. Либеральные ценности или ценности самовыражения постепенно завоевывают молодежь и граждан среднего возраста. В связи с проведением либеральных реформ в стране сформировалась группа самодостаточных граждан, представляющих 44% населения, способных жить и действовать без государственной опеки, но готовых взять на себя часть общественных забот. Но в связи с присоединением Крыма, введением международных санкций, колебанием нефтедолларов (их понижением) в стране в последние годы наблюдается падение уровня жизни – увеличение уже более 20 млн бедного населения. При возникновении угрозы физическому выживанию людей преобладающее значение получают ценности выживания, что ведет к упрочению в общественном сознании института авторитаризма, когда на практике сотрудничество превращается в формальную демократию, когда имеются «бутафорские институты», гражданские и политические права, но правящая элита игнорирует их и действует по собственному усмотрению. Элементы такой демократии мы наблюдаем в России в условиях санкций и внешних угроз.

Вместе с тем постепенно налаживаются контуры институционального сотрудничества гражданского общества и государства в управлении страной. Пусть институты эти еще подражательные и подыгрывающие власти вместо того, чтобы представить ей обоснованные альтернативы в политике и в экономике, но ни уже есть. Создана уже и продолжает формироваться серьезная законодательная база для такого сотрудничества. Формируются общественные советы при органах государственной и муниципальной власти. На общественные палаты возлагается гражданский контроль за ней.

Стоит отметить и еще одну тенденцию. На нынешнем этапе развития институтов гражданского общества все больший интерес его активисты проявляют и к непосредственной коммуникации с властью без посредников. Это связано с бурным развитием Интернета и социальных сетей. Прогнозируется, что в XXI веке Интернет-общение между ними будет более важно, чем институциональное через НКО и НПО. Но это уже следующий этап развития сотрудничества. И его еще предстоит пройти и осмыслить.

Список литературы

- [1] Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011.
- [2] Горшков М.К., Седова Н.Н. Самодостаточные россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования, 2015. №12. – С.4–16.
- [3] Старостин А.М. 2012а. Социально-гуманитарные инновации в контексте философской прагматики. – Ростов н/Д.: Дониздат, 2012; Старостин А.М., Понеделков А.В., Швеиц Л.Г. Гражданское общество в России в контексте трансфера инноваций // Власть, 2016. №5. – С.5–15.
- [4] Петухов В.В. Демократия и участие: новые вызовы // Свободная мысль. 2–13. №2. – С. 133–148.
- [5] Черныш М.Ф. Социальная дифференциация в современном обществе: множественность форм// Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А.Ядова. – М.: КАНОН-пресс-Ц. – С. 77–89.
- [6] Лисовский В.Т. Социология молодежи: история и современность // Социология и общество. Тез. докл. Первого Всерос. социолог. конгресса. – СПб.: Питер, 2000. – С. 166.
- [7] Левада Ю.А., Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Человек. Сообщество. Управление, 2005. №3. – С. 6–25.
- [8] Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. – М.: ВШЭ, 2003.
- [9] Примечание: Исследования «Левада-Центра» были проведены 20–24 декабря 2013 года по репрезентативной всероссийской выборке среди 1603 человек в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. См.: Как изменились люди и власть за 20 лет. Опрос Левада-центра (июль 2013).
URL: <http://www.levada.ru/tag/vlast/page/12/> (1.04.2017).
- [10] Что такое «гражданское общество?» // Сайт ФОМ.
URL: <http://fom.ru/TSennosti/12375> (1.04.2017).
- [11] Примечание: Альтернатива в переводе с латинского означает выбор одной из двух возможностей или другая (ие) возможность (и). Альтернативизм – это идеи, позиции, теории, взгляды, несовпадающие с господствующей точкой зрения в разных сферах человеческой деятельности. Это метод мирной борьбы с застоем в мыслях и действиях. Если бы человек не создавал альтернатив в науке и практике, он бы превратился в раба. Люди всегда имеют возможность изменить ограничивающий их миропорядок.
- [12] Примечание: Опрос Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) проводился 18–19 января 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке среди 3000 респондентов в 204 населенных пунктах 64 регионов страны.